

ГЛАВА ПЯТАЯ

Для Саунд Рунг Гу-Гу

Большой день свадьбы Нань Йи был очень быстро установлен: на третий день после ухода Панг Ван из секты за ее реальное мировое обучение.

Эта дата была выбрана лидером Секта, а Пан Ван очень благодарен за свое решение, потому что таким образом ей не нужно будет смотреть на странные взгляды людей, направленные на нее во время свадьбы.

Прежде чем она уйдет, все еще есть чрезвычайно важная вещь: Пан Вану нужно определить ее цель в реальном мире - убить человека? Вырвать красоту? Или украсть сокровище Ву Линь?

Когда Сектант Лидер бросает три прекрасных шелковых мешочка перед ней, Пан Ван почувствовал горький до такой степени, что казалось, что она проглотила глоток коркового сока коптиса [1] .

«Ван Ван, вы берете выбор». Лидер секты смотрит на нее глазами, наполненными надеждой и устремлением: «Эти три сумки содержат задачи, которые были тщательно отобраны старейшинами после нескольких голосов. Каждый из трех достоин вашей позиции в качестве Шэн Гу. Приходите, выбирайте, выбирайте без забот! "

- Его слова в основном косвенно говорят ей, независимо от того, какую из них она выберет, это будет почти невозможно для нее.

Панг Ван чувствует себя меланхоличным; она кусает губы и выбирает розовый мешочек.

После того, как она разворачивает записку в сумке и читает, что она говорит - Bang! - она чувствует, как будто ее затылок сильно ударил огромный молот; она видит, как звезды летят перед ее глазами.

В записке четко говорится: «Возьмите главу Верховного вождя У Линь [2] - Гу Си Цзю.

Какие?

Какие? Какие?

Какие? Какие? Какие?

Панг Ван поднимает голову, чтобы взглянуть на Лидера Секта в большом шоке, ее рот широко раскрылся, чтобы проглотить страусовое яйцо: это ... это ... это ...

Эта грандиозная задача на самом деле намного выше ее ожиданий, она изначально считала, что даже если ей нужно кого-то убить, самое большее, это будет убивать монахиню Э Мэй или даоса Цюань Чжэнь [3], она действительно не ожидала, что Зуо Хуай Ань поставил перед ней цель, было бы прямо истребить Верховного начальника всего У Лин!

Увидев внезапное изменение выражения на ее лице, Нань Йи наклоняется, чтобы прочитать записку.

После того, как он видит свое содержание, он слегка щелкнул языком и хмурился.

Так быстро, как молния и гром, Пан Ван быстро бросает записку в рот и прижимает ее под

язык.

«Это не считается, я хочу изменить его». Когда она разворачивает это, она немедленно протягивает руку, чтобы схватить два других мешочка.

Прямо сейчас, план в ее голове: руководитель секты сказал, что любая из этих задач в любом случае подходит к ее положению, поэтому она должна просто сыграть в озорную ситуацию один раз и выбрать самый простой из трех. (Давайте простим эту девушку Мэри Сю, которая привыкла иметь весь сюжет, следуя ее воле.)

Остальные пакеты открыты. Один говорит: «Верните Жетон Нефритового Дракона».

Другой: «Убить Ронга Гу [4] ».

Панг Ван долго смотрит на последнего.

«Ронг Гу - один из лучших двенадцати самых опытных мастеров нашей секции Бай Юэ. Она была с тобой с детства. Если вы можете принять ее жизнь в один удар, то вы определенно будете знамениты на всем континенте и через моря, с известной репутацией «убивать семьи и не иметь никаких слабых мест»! »- объясняет Господь Тебе.

Лидер Секта остается молчаливым, тщательно изучая ее с серьезностью и остротой.

«Я выбираю маркер нефритового дракона!» Панг Ван внезапно хватает ее за руку.

«Ван Ван, тебе нужно тщательно обдумать это». Лидер Секты напоминает ей с прищуренными глазами.

Пан Ванг кивает, демонстрируя твердое определение, которое невозможно согнуть утюгами или сталями.

Согласно давним традициям земли Мэри Сю, всевозможные драгоценные сокровища в конце концов прилетят к женскому лидеру. На этом от семидесяти до восьмидесяти процентов. По сравнению с убийством людей эта задача должна быть намного проще.

«Тогда работать.» Секта лидер ничего не говорит больше. Он просто похлопывает ее по плечу, как староста.

После того, как она возвращается в Камерную палату Сердца, Ронг Гу-Гу немедленно приветствует ее с такой большой улыбкой, как цветущий весенний цветок.

«Шэн Гу, ты получил свое задание?» Она вытаскивает чай и осторожно опирается на талию на Панг Ван.

«Да, - кивает Пан Ван, - Лидер Секта хочет, чтобы я вернул Идентификатора Нефритового Дракона в течение двух лет. Она думает, что два года более чем достаточно времени.

Ронг Гу-Гу внезапно замерзает.

«Шэн Гу, ты знаешь, чьи руки есть Знак нефритового дракона сейчас?» Ронг Гу-Гу поворачивается и внимательно смотрит на нее.

«Разве это не Гу Си Цзю?» Панг Ван никогда не видел такого выражения на лице Ронга Гу-Гу; она становится действительно удивлена и шокирована.

Она уже спросила об этом Господа. Несмотря на то, что эта задача все еще имеет какое-то отношение к Гу Си Цзю, украсть что-то у верховного начальника У Лин, гораздо проще, чем отрезать ему голову, не так ли?

Но Ронг Гу-Гу вздыхает.

«Захват знака нефритового дракона означает, что вы хотите свергнуть нынешнего Верховного начальника и заменить его на себя». С чувством скорби, окружающим Панг Ван, Ронг Гу-Гу, кажется, впервые совершил ошибку: «Я раньше унизил Шэн Гу, Я никогда не думал, что ты выбрал бы такой необычный путь для себя!

Какие?

Какие? Какие?

Какие? Какие? Какие?

Панг Ван ошеломлен.

Но потом она снова подбадривает, потому что она внутренне говорит себе: так эта история идет по сильному женскому свинцовому сюжету? Это тоже хорошо! Поэтому я могу быть непобедимым во всем мире и флиртовать с прекрасными мужчинами во всем мире. Может быть, я даже могу стать матриархом [5] и значительно расширить свой гарем!

В ту ночь, в то время как каждый пытается заснуть, Пан Ван наслаждается действительно действительно сладким мечтом.

Грандиозная церемония ее отъезда великолепна. 1.75 из каждых 3 членов всей секты вышли, чтобы выразить свое почтение Шэн Гу.

«Ван Ван, это путешествие имеет большое значение; вы должны повысить престиж нашей секты Бай Юэ! »Лидерница кладет на нее малиновый бархатный плащ:« Этот халат из малинового феникса - это ваша матерная мама; это также символ Бай Юэ Шэн Гу. Сегодня я официально передаю это вам, надеюсь, что вы унаследуете выдающиеся достижения предыдущих Шэн Гу, приложите огромные усилия и вклады, чтобы распространить нашу сильную репутацию Бай Юэ! »

«Долгоживущий Шэн Гу в течение нескольких поколений! Вклад Лидера Секции неизмеримо!
»

«Удар Шэн Гу побеждает всех остальных! Лидер секты будет доминировать во всем Цзян Ху! "

Члены секты начинают громко подбадривать.

Такое огромное настроение оставляет Панг Ван в потере; она могла только сладко улыбаться: «Ван Ван, безусловно, не позволит надеяться, что вся секта пропадет».

Лидер секты переполнен радостью; он тянет Панг Ван и тихо шепчет ей в ухо: «Не забудь скоро потерять свою девственность».

Улыбка Ван Ван замирает на ее лице.

Пострадавшая от сильной атмосферы секты, когда ее жеребец воеет рядом с ней, она захватывает идеальное время, чтобы повернуть и оттолкнуться от земли одним нажатием,

прыгая на лошадь красивым ходом. Один натягивает повод, одним нажатием обеих ног: «Иди!», Она нежно кричит, и оба жеребец и красота ушли с пылью, оставив позади красивую дымку.

Эта малиновая фигура, как и кто-то из-за пределов этого мира, постепенно уходит в горизонт.

«О, мой! Я такой крутой!"

Смех Пана Ван переместился среди клип-копов лошади. У нее снова нарциссический момент.

Да-да-да, жеребец бежит по вершине холма; да-да-да, жеребец проносится через средний холм.

Да-да-да, жеребец внезапно останавливается в конце холма. На лошадях, идущих к ней, есть пара человек, который висит на голове.

«Ты?» Панг Ван поводья в своем жеребце и возвращается на несколько шагов, она не ожидала встретиться с ним здесь.

Этот человек не говорит; он просто смотрит на нее и ее малиновый плащ.

Точно так же, как цвет его одежды, его лошадь тоже черная, а также его волосы и его зрачки - все это пронизано этим оттенком глубокого, бездонного черного. Когда он стоит там, весь хаос этого мира поглощен этой чернотой.

«Брат Нань Йи, ты тоже здесь, чтобы меня со мной?»

Панг Ван сжимает ему улыбку - независимо от времени и места, видя, как Нань Йи никогда не бывает хорошо. В прошлый раз, встретив его перед Южной башней, она дала Лу Вэй корзину с фруктами, а у Лу Вэй была понос в течение трех часов! В конце концов, Лу Вэй слабо вытолкнул ее из своей комнаты, поэтому она вообще не получила никаких советов о реальном мире.

У этого чувака есть человеческое лицо, но сердце монстра, действительно злобное, она должна быть осторожна с ним!

«Я пришел сюда, чтобы отправить тебя».

Нань Йи неожиданно серьезно.

«... большое спасибо». Перед лицом этого человека, который, по ее мнению, был бы ее мужским лидером; Пан Ван не знает, что сказать. Она опускает голову и медленно едет вперед.

Ее спина все еще очень напряженная и даже слегка шаткая; она боится, что он каким-то образом нападет на нее.

«Вне участка Бай Юэ я не убью тебя».

Нан Йи внезапно говорит беззаботно, как будто это ничего важного.

Панг Ван оглушен, потому что она не думала, что он увидит ее стражу против него, а также из-за его внезапного обещания.

Он размышляет о более глубоком значении в своих словах. Похоже, он намекает, что как

только она вернется в секту, она будет продолжать страдать от его пыток. Она не могла не чувствовать себя сумасшедшим.

Оба они больше не говорят по пути.

Наконец, они выходят из гор и приближаются к главной дороге. Нань Йи поводь свою лошадь и оборачивается, вежливо прижимая к ней руки: «Береги себя!»

Светящийся солнечный свет светится на его красивой фигуре, заставляя его кроваво-красные серьги ярко сиять. Когда ее зрение становится головокружение, и ее кровь кипит в голове, Панг Ван успешно очарован его гламуром. Не имея возможности думать прямо, она спрашивает его: «Брат Нань Йи, почему ты любишь леди Мэй Ву?»

Это вопрос, который она давно зарыла в сердце.

Несмотря на то, что Мэй Ву так же красив, как и фея, есть случаи, когда женщины ведут с красотой среднего ранга невероятно красивыми поддерживающими персонажами в земле Мэри Сю! Панг Ван используется для того, чтобы стать мощным магнитом для всех мужчин в ее предыдущей жизни, поэтому она считает, что потерять свое мужское лидерство в начале этой жизни крайне болезненно принять.

Нань Йи делает паузу на секунду; он, вероятно, не ожидал услышать, как она упоминает об этом.

Затем он поворачивает голову, чтобы взглянуть в дальние горы, и говорит с серьезным, любящим, желающим и дорогим голосом: «Потому что Ах Ву понял, что в этом мире действительно существует настоящий, чистый и прекрасный белый лотос цветок.»

Слоеное! Из груди вырывается кислый и педантичный запах, поднимается над ее горлом и вырывается из ее носа.

«Как я забочусь!», Раздраженная, она вытаскивает свой хлыст лошади, как типичная властная демонстрация из неортодоксальной секты, и кнуты к Нань Йи: «Я желаю вам и вашему цветку белого лотоса [6]никогда не оказаться вместе! »

Нань Йи даже не бил глазами, когда он ловил другой конец кнута и крепко держал его в руке.

Щеки Ван Ван горят красными; она пристально смотрит на него, готовая противостоять его следующему движению - Закрытая Underworld Palm? Душевой цветок Меч? Девять инь Череп коготь? [7]

Тем не менее, в конце концов, Нань Йи только тихо выдает хлыст.

Пан Ван не знает, почему он готов отпустить ее. Притворяясь, что она сильная, она безжалостно смотрит на него, берет свой кнут и сигнализирует, что ее жеребец бежит.

В этой связи она едет на главную дорогу в деревни, расставаясь с Нань Йи.

«Что такого хорошего в« белом цветке лотоса »? - яростно думает Пан Ван.

Она верит, что если бы она не родилась в неортодоксальной секте, она определенно была бы непревзойденным, нежным, белым цветком лотоса.

После того, как его раздражает около пятнадцати минут, она принимает большое решение: она

решает полностью забыть о Нан Йи и Мэй Ву, этой бесстыдной паре (?), чтобы больше не вспоминать их.

Как замечательно мир? Бесчисленные красивые мужчины и красивые парни ждут ее объятий. Пока она является ведущей женщиной, непобедимая женская свинца.

[1] Коптский корень 黄莲 / Huáng lián: Копирует корень - это китайская трава, известная своей горечью. Проглотив корни коптиса - это обычное китайское высказывание, выражающее свою горечь в волнении.

[2] Верховный вождь У Лин 武林盟主 / Wǔ lín měng zhǔ: Самая высокая позиция в Цзян Ху. 武林 является званием начальника альянса. Будучи высшим руководителем всего союза Вин Ли, Гу Си Цзю можно рассматривать почти как фигуру монарха (также, возможно, с наивысшим навыком боевых искусств). Верховный начальник передается следующему высококвалифицированному персонажу, часто тем, кто может успешно победить нынешнего Верховного начальника.

[3] Е Мей / 峨眉; Quan Zhen / 全真: Эти две секты - настоящие православные секты в истории Китая. Члены Е Мей - все монахини, а члены Quan Zhen - все даосы.

[4] Ронг Гу / 容姑: На всякий случай, если вам интересно об исчезновении другого «Гу». Подобно тому, что говорится в сноске первой главы, гу-гу является титулом для старших женщин в секте (Гу-Гу не должен быть действительно стар, Панг Ван называет ее Гу-Гу, потому что Ронг намного старше ее, также демонстрируя ее уважение и близость с Ронгом). Но Господь Ты пользуешься только Гу, потому что он находится на более высоком уровне, а также, вероятно, старше Ронга. Таким образом, Ронг-Гу можно понимать, как официальное название, г-жа Ронг.

[5] Матриарх: оригинальный китайский текст, используемый здесь, - 女尊 (Nǚ zūn / women-high), который является жанром романов, который включает в себя обмен традиционными ролями женщин и мужчин. 女尊 романы в основном задаются в вымышленной истории или в далеком будущем, в которых женщины считаются самыми высокими, а мужчины считаются значительно уступающими. Панг Ван спрашивает, действительно ли ее история - настоящий роман. Должен признаться, что мне так нравится этот жанр С-романов; Я имею в виду девушек, разве ты не хочешь быть женщиной, ведущей роман?

[6] Белый цветок лотоса 白莲华 / bái lián huā: Этот термин является популярным современным китайским сленгом, обращаясь к девушкам, которые выглядят такими чистыми и невинными, каждый день одеты в белый цвет. Вы можете найти много клише белых лотосов в романах Мэри Сю, часто, как и женщина. Однако этот термин на самом деле не является хорошим термином, потому что они обычно не чисты и не невиновны внутри.

[7] Уединенный подземный мир Palm 幽明掌 / Yōumíng zhǎng; Душевой Цветочный Меч 幻花剑 / Huàn huā jiàn fǎ; Nine Yin Skull Claw 九阴白骨爪 / Jiǔ yīn báigǔ zhǎo: Все три хода - настоящие боевые искусства.